

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-3-69-247–268

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТА КИБЕЛЫ НА БОСПОРЕ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.В. Быковская

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
a_bykovskaya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется зарубежная историография, посвященная культу богини Кибелы, а также достижения отечественной науки в области изучения культа на Боспоре. Современные исследователи пришли к пониманию культа Кибелы, в особенности его ритуальной составляющей, как сложного феномена, включающего разные элементы (в том числе «оргастического», «мистериального»). Этот набор элементов варьируется в зависимости от конкретного хронологического периода и от региона распространения культа. Работы отечественных специалистов предоставляют обширный материал, касающийся почитания Кибелы на Боспоре в разные отрезки времени в рамках отдельных территорий. Предполагается, что в классический и раннеэллинистический периоды существовала связь между культурами Деметры и Кибелы, олицетворявшими разные аспекты плодородия (с одной стороны, пашенное земледелие, с другой – производительные силы дикой природы). Боспоряне могли поклоняться двум богиням одновременно. В III в. до н.э. Кибела занимает лидирующую позицию, но теряет популярность к концу столетия. Причины этих процессов до конца не выяснены. Вероятно, первоначально имело место отождествление и синкретизация в некоторых чертах Кибелы и местного женского божества. Затем рост популярности богини происходит в позднеэллинистический период в результате воздействия нескольких факторов. Возможные причины: распространение оргиастических культов, религиозная политика Митридата VI Евпатора, римские влияния. Дальнейшего исследования и детальной проработки требуют вопросы о культе Кибелы на Боспоре в эпоху архаики, о проводившихся мистериальных обрядах, о содержании локального варианта культа и некоторые другие.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, Кибела, мистерии, Аттис, терракоты, Пантикапей, Мирмекий, Китей

Кибела или Матерь богов – одно из наиболее распространенных женских божеств на территории Средиземноморья и Малой Азии в эпоху античности. Образ сидящей на троне богини с тимпаном, окруженной львами, встречается в произведениях искусства во всех уголках античной ойкумены. Кибеле посвящена обширная научная литература, в которой культ богини выступает как в качестве

Данные об авторе: Быковская Александра Викторовна – аспирантка кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

самостоятельного объекта исследования, так и анализируется в рамках обзорных религиозно-исторических работ.

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТА КИБЕЛЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ритуал – важнейшая составляющая античной религии. Имеются сведения о нескольких вариантах ритуалов, связанных с культом Кибелы, каждый из которых за время своего существования претерпел значительные метаморфозы. По мнению Дж. Гаспарро, отсутствует единообразный облик культа богини: это подвижная система элементов, которые могут сочетаться друг с другом, а могут развиваться отдельно, относительно независимо друг от друга¹. Дж. Гаспарро выделяет несколько таких элементов, составляющих культ, в том числе «оргиастический» и «мистерияльный».

После заимствования греками фригийской богини Кибелы (основной теоним у фригийцев – *Matar*) можно говорить о двух линиях развития культа: «эллинской» и «фригийской». Греки отождествили Кибелу с богиней Реей примерно в VI в. до н.э.², в результате она была включена в структуру эллинских верований и ритуалов. Существует гипотеза, что Рея и Кибела восходят к одному древнему анатолийскому божеству³, и это облегчает идентификацию двух богинь. В литературных источниках применяются теонимы Кибела (*Κυβέλη*), Матерь (*Μήτηρ*) или Матерь богов (*Μήτηρ θεῶν*). Первый почти не используется в надписях. Часто добавляется эпитет, указывающий на конкретную местность или страну, хозяйкой которой является богиня («Диндимена», «Фригийская»). В некоторых центрах Балканской Греции Кибела стала главным божеством, часто под влиянием предшествовавших архаических культов (например, Геи и Фемиды в Дельфах)⁴.

Уже в поздней архаике в Греции зафиксирован «оргиастический» элемент культа Кибелы⁵, наиболее характерный и часто встречающийся. Это шумные обряды, проводившиеся под покровом ночи преимущественно женщинами, с экстатическими танцами, громким пением со специфическим музыкальным сопровождением: мелодия флейты сочеталась со звуками ударных инструментов (кимвалы, кроталы, тимпаны), ритм которых вводил в состояние транса. Такой вариант культа подобен оргиастическим обрядам в честь Диониса. Часто ритуалы Диониса (Сабазия) и Кибелы объединялись и проводились совместно⁶. Тимпан Матери богов был введен во все формы вакхических почитаний⁷. Мифическими спутниками Реи-Кибелы в данных ритуалах выступали куреты, корибанты, кабиры, а Диониса – менады, сатиры. Обряды могли проводиться ночью в горах и пещерах, церемонии освещались факелами.

¹ Gasparro 1985, 119.

² Roller 1999, 121; Naumann, 1983, 110–135.

³ Farnell 1907, 289–306.

⁴ Vermaseren 1977, 36, pl. 28.

⁵ Gasparro 1985, 9–19, 119.

⁶ Euripides, *Bacchae* 55–60, 72–87, 120–134, Strabo, X, 3, 13.

⁷ Burkert 1987, 25.

Рис. 1. Терракота богини с коническим предметом, городище «Генеральское-Западное», III-II вв. до н.э. ГБУ РК «Восточно-Крымский ИКМЗ». КТ-1953

Fig. 1. Goddess with conical object. Terracotta from the Generalskoye-Zapadnoye Settlement. The 3rd – 2nd cc. BC. Eastern-Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve. Inv. КТ-1953

Для этих действий в источниках применяются термины ὄρῳα, а также τελεταί⁸. Участие в подобных обрядах предполагало особый контакт адепта с божеством, который имел энтузиастический характер (одержимость божеством μανία). По аналогии с термином «вакханты» для участников ритуала Диониса, тех, кто одержим Кибелой, называли κύβητος⁹.

Вероятнее всего, достижение божественной одержимости, измененного состояния сознания, катарсиса, временного освобождения от земных забот и было главной целью проведения оргиастического обряда богини¹⁰. Такого рода «очищение», сопровождавшееся выбросом эмоций, вполне могло иметь терапевтический эффект¹¹.

Альтернативой диким экстатическим обрядам в рамках эллинского культа Кибелы выступали, очевидно, более пристойные по форме публичные (либо проводимые среди членов религиозных сообществ) празднества, на которых исполнялись определенные, установленные заранее, церемонии. Так, в Афинах весной справлялись Галаксии, на которых подавалась галаксия – ячменная каша на молоке¹².

В ходе археологических раскопок на территории греческих поселений найдено значительное количество частных посвященных даров богине: чаще всего это терракотовые статуэтки Кибелы, votивные рельефы с ее изображением, что свидетельствует о широком распространении частного культа¹³. Такая форма поклонения характерна для античной культуры, а во Фригии она появилась позже. Среди приношений в святилищах Кибелы встречаются фигурки детей, женщин в длинных одеждах, часто с факелами и тимпанами, похожих на участников обрядов богини. Эти статуэтки выступали в качестве посредника при обращении к богине, могли представлять самого дедиканта либо лицо, за которое просят (ребенка, близкого родственника). К богине обращались с личной просьбой, просили помощи, защиты для детей и близких. Кибела могла насылать болезни, безумие, поэтому ее молили об исцелении. В некоторых ионийских полисах богиня почиталась как защитница города и городских порядков (Афины, Смирна, Колофон)¹⁴.

Имеется ряд сведений о неких таинствах и обрядах в эллинском культе Кибелы, доступных только посвященным («мистерияльный» элемент, по Дж. Гаспарро). Об этих практиках известно немного. Обозначением для таких обрядов выступали термины τελεταί¹⁵, а также μυστήρια¹⁶, посвященного называли μύστης. Фригийская Кибела, отождествленная с греческой Реей, заняла авторитетную позицию Матери богов в эллинском пантеоне и была введена в обряды с их участием. По предположению Дж. Гаспарро, мистерияльные практики появились в культе богини не сразу, вероятным является влияние Элевсинских мистерий¹⁷. С данными практиками были связаны сакральные рельефы, на которых Кибела

⁸ Gasparro 1985, 10–11, 20.

⁹ Gasparro 1985, 14–15.

¹⁰ Gasparro 1985, 18.

¹¹ Burkert 1987, 19; Plato, Phaedrus, 244.

¹² Röller 1999, 218.

¹³ Vermaseren 1977, 36; Roller 1999, 218.

¹⁴ Vermaseren 1977, 32–35.

¹⁵ Pind.O.3 Schol. in v. 140 (= 79), Schol. in v. 137 b.

¹⁶ Gasparro 1985, 20.

¹⁷ Gasparro 1985, 64.

изображалась на троне между стоящими Гермесом и Гекатой (или Корой) с факелом. Не исключено, что Гермес выступает здесь в качестве проводника мистов и отвечает за их ритуальное очищение¹⁸. Самый ранний памятник происходит из Пирея и датирован началом IV в. до н.э.¹⁹

Ядро «фригийской» линии развития культа богини – взаимоотношения Кибелы и ее паредра Аттиса (его страдания, смерть и последующее фригийские обряды оплакивания). Еще одна отличительная особенность – институт жрецов-евнухов, существовавший в Малой Азии²⁰.

В античной традиции известно несколько версий мифа о Кибеле и Аттисе. Юноша представляется как возлюбленный богини. По одной из версий, уличенный Кибелой в неверности, он погиб в результате самооскопления. По просьбе безутешной богини Зевс оставил тело Аттиса нетленным (либо превратил в сосну)²¹.

Вопрос о происхождении божества Аттиса до сих пор вызывает дискуссии. Историк религии Д.Д. Фрезер связывал легенду об Аттисе с универсальной мифологемой умирающего и воскресающего бога в религиях Ближнего Востока, античных религиях и христианстве²². В рамках данной концепции Аттис – древнее божество малоазийского происхождения, жизненные метаморфозы которого отображают разные этапы вегетативного цикла живой природы. Согласно противоположной точке зрения, божественный образ Аттиса и легенда о нем – продукт античной традиции. Ее придерживается Л. Роллер²³, которая не исключает возможного обожествления одного из фригийских царей после смерти, в результате чего, после переосмысления данной фигуры эллинами, возникли представления о божественном паредре Кибелы.

Оппоненты Л. Роллер считают, что данная теория не объясняет появления в античной мифологии мотива самооскопления Аттиса²⁴. Верховный бог, иерархически равный Матар, мог существовать во Фригии, но он изображался на сакральных памятниках в виде быка, вероятно, под именем Ата и позднее был отождествлен с Зевсом²⁵. По другой версии, предшественники Аттиса – месопотамские жрецы (*assinu*, *galatur* и *kurgartu*)²⁶. По мнению М. Ланселотти, эвгемеристический подход, предполагающий прямое отождествление Аттиса со жрецом или царем, слишком упрощает имеющийся сложный материал²⁷. Имя Аттис было связано с неким ритуалом, проводимым царской династией Фригии. Возможно, имело место признание сверхъестественной природы конкретного исторического персонажа в сакральных представлениях фригийцев.

Шумные оргии характерны и для «фригийского» варианта культа, они сопровождалась самоистязаниями и членовредительством. Жрецы-галлы, подобно их предшественникам метрагиртам, практиковали сбор подаяния на культовые нуж-

¹⁸ Roller 1999, 202.

¹⁹ Vermaseren 1977, pl. 23.

²⁰ Roller 1999, 231.

²¹ Arnob. *Adversus Nations*, 5.5–7, Paus. 7.17.10–11.

²² Фрезер 1980, 256–262.

²³ Roller 1999, 177–182.

²⁴ Lancellotti 2002, 12.

²⁵ Bøgh 2007, 320–321.

²⁶ Borgeaud 1996, 78.

²⁷ Lancellotti 2002, 167.

ды. Для внешнего облика галлов была характерна женственность, они носили яркие одежды и украшения.

Эллинизация фригийского культа происходит примерно с конца IV в. до н.э., в результате вводится теоним Μήτιρ с эпитетом на греческий манер, заимствуется эллинская иконография богини, в качестве вотивов используются терракоты²⁸. Во фригийских надписях часто присутствует еще одно имя богини – Ангдистис (Ангдистис). Теоним встречается в литературных источниках как обозначение двуполого существа из мифа о Кибеле и Аттисе. Под этим именем богиня упоминается у Страбона (Stab. XII. 5. 3). Средоточием фригийского культа Кибелы с эллинистического времени становится Пессинус.

В силу недостатка информации затруднительно реконструировать, какого рода ритуалы проводились во Фригии в доримский период. Известно, что данные обряды выражались в ежегодном оплакивании умершего Аттиса в начале весны. Таким образом, они могут быть связаны с сезонностью растительного цикла²⁹.

В источниках сохранились указания на «мистериальный» элемент в культе Кибелы и Аттиса³⁰ во Фригии. Вероятно, он связан с обрядами, проводимыми жрецами-галлами. Не исключено, что речь идет о ритуальном самооскоплении.

«Эллинская» и «фригийская» линии развития культа не существовали независимо друг от друга. Так, культ Кибелы и Аттиса зафиксирован в Пирее, сначала в рамках фиаса, а затем – сообщества оргеонов (видимо, культ Аттиса был перенесен из Малой Азии). Согласно надписям, в честь богини и Аттиса проводились праздники Аттидеи: стросис (расстиланье ложа) и оборудование двух тронов. Вероятно, истоки первого ритуала – во фригийском погребальном обряде в честь умершего царя. Культовый образ Аттиса мог размещаться на ложе для ритуального оплакивания. Истоком второго ритуала мог выступать обряд священного брака, когда статуи Кибелы и Аттиса устанавливались на стоящих рядом тронах³¹. Похожие ритуалы проводились на Хиосе.

Культ Кибелы в Пирее в рамках сообщества оргеонов развивался за рамками полисных институтов, туда принимали и граждан, и метеков, и вольноотпущенников, именно демократичностью и лояльностью может быть объяснено широкое распространение культа в античности³².

В Аттике фригийский теоним Ангдистис встречается в надписи на стеле из Пирея конца IV в. до н.э. – начала III в. до н.э. (самое раннее изображение Аттиса и первое упоминание теонима Ангдистис). Примечательно, что в этой надписи также употребляется формула *κατὰ πρὸς τὰ ἄρτια*, которая может обозначать, что декант получил приказ божества во сне³³.

Античная традиция сохранила сведения о введении малоазийского культа Кибелы в Риме в 204 г. до н.э. с целью заручиться покровительством богини в войне с Ганнибалом (Liv. XXV, I, 6; Ovid., Fasti, IV, 265–270). Анатолийская богиня рассматривалась в качестве спасительницы и защитницы римлян – наслед-

²⁸ Roller 1999, 189.

²⁹ Gasparro 1985, 121.

³⁰ Gasparro 1985, 49–56.

³¹ Roller 1999, 223–224.

³² Roller 1999, 224, 233.

³³ Roller 1999, 217.

ников троянцев, в Риме почиталась под именем *Mater Magna*. Спорным является вопрос, какой вариант культа был привезен в Рим: «эллинский» из Пергама либо «фригийский»³⁴. Вместе с тем из источников можно сделать вывод, что одновременно с культом в Рим прибыли и жрецы из Малой Азии³⁵. В отличие от Греции, где заимствование культа Кибелы происходило децентрализованно, в Риме это был контролируемый процесс со строгой селекцией элементов, составляющих культ богини³⁶. Богиня была интегрирована в римский пантеон, были установлены ежегодные апрельские патрицианские празднования в честь нее – Мегалензии. В рамках фестиваля устраивались представления *ludi scaenici*³⁷. В Риме от участия в культе Кибелы зависела политическая карьера гражданина³⁸.

Первоначально в Риме малоазийские жрецы богини имели право отправлять церемонии в их традиционной манере только в пределах святилища. В последующем в официальные обряды вносились изменения в централизованном порядке: при императоре Клавдии введены церемонии, связанные с оплакиванием Аттиса, с «оргиастическим» элементом, некоторая модификация культа происходила и в последующем³⁹. Существовали и секретные мистерии Кибелы, вероятно, в рамках мартовских праздников в честь Аттиса.

Примерно со второй половины II в. н.э. проводятся тавроболии или криоболии – ритуальные жертвоприношения быков или баранов в честь Кибелы⁴⁰. Дискуссионным является вопрос о цели обряда: кровь жертвенного животного символизировала жизненную силу, которая влияла на продолжительность жизни посвящаемого⁴¹, либо речь идет о ритуальном очищении, а в некоторых случаях – о благоденствии императора и Империи⁴². Согласно одной из гипотез, тавроболия являлась замещением ритуала, практиковавшегося фригийскими галлами, который заключался в самокастрации⁴³.

КУЛЬТ КИБЕЛЫ НА БОСПОРЕ В VII–II в. до н.э.

Одним из главных источников сведений о религиозной жизни Боспора являются культовые комплексы, открытые на территории как европейского, так и азиатского Боспора, и связанные с ними артефакты. Большое значение имеет изучение памятников коропластики и граффити.

На основании имеющегося материала затруднительно сделать однозначный вывод о присутствии культа Кибелы на территории Боспора в архаический период. Немногочисленные терракотовые фигурки, найденные на боспорских поселениях, недостаточно информативны, поскольку демонстрируют малодифференцированные универсальные образы без атрибутов (богиня на троне, стоящая

³⁴ Roller 1999, 278.

³⁵ Vermaseren 1977, 96.

³⁶ Gasparro 1985, 120.

³⁷ Vermaseren 1977, 177-178; Gasparro 1985, 75.

³⁸ Roller 1999, 317.

³⁹ Gasparro 1985, 57–58.

⁴⁰ Vermaseren 1977, 179.

⁴¹ Vermaseren 1977, 106.

⁴² Vermaseren 1977, 06; Lancellotti 2002, 110.

⁴³ Lancellotti 2002, 114–115.

богиня-кора, погрудные односторонние изображения – протомы). Эта иконография достаточно распространена в античной коропластике эпохи архаики. Образ сидящей на троне богини – ионийский, восходит к статуарной иконографии Бранхидов. Фигура божества фронтальна, поза торжественна, иератична, руки на коленях, образ статичный, схематичный, с небольшими вариациями. На голове богини полос или стефана. Подобные статуэтки найдены в Пантикапее⁴⁴, Мирмекии⁴⁵, Тиритакее⁴⁶, Киммерике⁴⁷, Нимфее⁴⁸, в Фанагории⁴⁹ и в других пунктах на обоих берегах Боспора Киммерийского. На сельских боспорских поселениях терракоты представлены в незначительных количествах⁵⁰. Терракоты VI–V вв. до н.э., найденные на Боспоре, в основном импортные (из Родоса, Самоса, Коринфа), реже встречаются терракоты из местной глины⁵¹. Статуэтки присутствуют как на поселениях, так и в некрополях, но их общее количество не велико.

Один и тот же образ мог использоваться в культах разных богинь (Деметры, Геры, Афродиты, Артемиды и т.д.). Однако на Боспоре рассматриваемые архаические фигурки связывают с земледельческими культами и ассоциируют, в основном, с Деметрой и Корой-Персефоной⁵². Вместе с тем остается открытым вопрос о принадлежности терракот данной иконографии и к культуре Кибелы.

Терракотовые статуэтки с иконографией, характерной для Кибелы, появляются на Боспоре с конца V–IV вв. до н.э. Богиня изображается сидящей на троне с фиалой в правой руке, тимпаном в левой, львенком на коленях (или рядом с тронном), голова увенчана калафом. Атрибуты-маркеры Кибелы – фиала, лев и тимпан (подчеркивает «оргиастический» элемент в ритуале⁵³), однако встречаются фигурки только с двумя (одним) атрибутами. Терракоты богини найдены на многих поселениях европейского Боспора, в том числе в Пантикапее (на горе Митридат)⁵⁴, зольнике Мирмекии⁵⁵, центральном святилище Китея⁵⁶, они обнаружены и в местных некрополях⁵⁷.

Самым ранним эпиграфическим свидетельством почитания Кибелы на территории Боспора является надпись на дне аттической чернолаковой чаши конца 5 в. до н.э. из Мирмекии: «[_ _ _ ὁ/ ἡ θεῖνα ἀ]νέθηκεν τῇ Μητρὶ» («(такая-то) посвятила Матери»). После теонима проходит скол, надпись могла содержать эпитет богини⁵⁸. Следует отметить, что из Пантикапея происходят граффити IV в. до н.э. на донцах сосудов с надписями: «Μητ», «Μητρο», которые интерпретируются как теофорные имена владельцев⁵⁹.

⁴⁴ Глушец 2006, 99.

⁴⁵ Денисова 1981, 22, табл. I, б, г.

⁴⁶ САИ Г1–11/1–2, табл. 35, 2–4.

⁴⁷ САИ Г1–11/1–2, табл. 27.1.

⁴⁸ САИ Г1–11/1–2, табл. 28, 2–4, 7.

⁴⁹ САИ Г1–11/4, табл. 17, 1.

⁵⁰ Кругликова 1970.

⁵¹ САИ Г1–11/1–2, 10.

⁵² Кобылина 1961, 29.

⁵³ Кобылина 1978, 10.

⁵⁴ САИ Г1–11/1–2, 14.

⁵⁵ САИ Г1–11/1–2, 40, 5; Денисова 1981, табл. VI, ж; табл. VI, в, табл. XIV, г-е и т.д.

⁵⁶ Молев 2010, 95; Кузина, Молева, Матукина 2014, кат. № 16–21, 43, возможно, кат. № 35–38.

⁵⁷ САИ Г1–11/3, табл. 14.1; Ханутина 2013, 303–304, 308.

⁵⁸ Гайдукевич, Михайловский 1961, рис. 9.

⁵⁹ Шауб 2010, 301.

Характер приношений (терракоты, граффити) свидетельствует о популярности частного культа богини. Относительно азиатской части Боспора можно уверенно констатировать присутствие частного культа богини в Горгии⁶⁰.

Данные археологии свидетельствуют о наличии не только частного поклонения богине, но и культа, организованного в официальном порядке либо в рамках религиозного сообщества. На акрополе Пантикапея (северный край верхнего плато горы Митридат) обнаружены остатки фундамента античного храма⁶¹, который, видимо, был основан на месте более раннего святилища. В XIX веке недалеко от этого места была найдена мраморная статуя Кибелы со львом и тимпаном, которая датируется I–II вв. н.э. Вероятность того, что статуя происходит из расположенного рядом храма, оценивается как высокая. Существование храма Кибелы на акрополе боспорской столицы подтверждают надписи на мраморных постаментах первой половины III в. до н.э.: посвящение Фригийской Матери, сделанное жрицей Гестиеей (КБН 21), и посвящение Матери (эпитет не сохранился), сделанное Леостратом за своего брата (КБН 23). Расположение святилища на возвышенном месте, наличие пещеры в окрестностях также характерны для культа богини в его малоазийском варианте⁶². По одной из версий, святилище Кибелы и расположенный вблизи храм Артемиды-Гекаты-Дитагойи были частью единого культового комплекса⁶³.

По мнению некоторых исследователей, святилище Кибелы было сооружено на акрополе Пантикапея одними из первых восточно-греческих переселенцев⁶⁴. Данной сакральной постройке могло предшествовать святилище близкой Кибеле местной богини, которой поклонялись автохтонные племена, населявшие эту территорию до прихода эллинов. В подтверждение данного обстоятельства приводится глосса Гесихия «Киммерийская богиня»⁶⁵. О наличии культа верховного женского божества у докиммерийского населения Северного Причерноморья писал еще М.И. Ростовцев⁶⁶. По его мнению, Великая Богиня не только олицетворяла производительные силы природы, но и покровительствовала племенам и государствам, влияла на войну и политику. Ученый отмечал определенную связь данного культа с высоким положением женщины у сарматов и меотов, возможное отражение в мифе об амазонках социальных реалий и ритуалов богини с участием вооруженных женщин⁶⁷.

Согласно недавней гипотезе, среди первопоселенцев могли присутствовать фригийцы и лидийцы, которые привезли собственные обряды богини на Боспор⁶⁸.

Ранние свидетельства существования культа Кибелы, относящиеся к V– началу IV вв. до н.э., обнаружены в Нимфее близ храма с апсидой на акрополе, первоначально атрибутированного как святилище кабиров. В целом находки терракот немногочисленны, среди них – фрагменты статуэтки сидящей Кибелы с тимпаном

⁶⁰ Алексеева 1997/75, 229.

⁶¹ Толстиков, Муратова 2017, 145–146.

⁶² Roller 1999, 200, 206.

⁶³ Толстиков, Муратова 2017, 148–149.

⁶⁴ Škorpič 1913.

⁶⁵ Гайдукевич 1949, 161; Шауб 2010, 302.

⁶⁶ Rostovtzeff 1919, 464–467.

⁶⁷ Rostovtzeff 1919, 469, 472.

⁶⁸ Толстиков, Муратова 2017, 145.

в руке. Вместе с ними найдена грубо исполненная глиняная форма для изготовления статуэтки Кибелы со львом на коленях. Указанные факты, а также интерпретация апсиды как архитектурного выражения пещеры (которая играла важную роль в культе Кибелы), позволяют выдвинуть предположения о поклонении Кибеле в святилище и о том, что оно было посвящено хтоническим богам⁶⁹.

Артефакты, возможно, связанные с почитанием Кибелы, обнаружены в зольниках боспорских городов Китея и Мирмекия. Такого рода памятники достаточно распространены на территории Европейского Боспора, однако вопрос об их назначении является дискуссионным. По всей видимости, зольники представляют собой «многофункциональные (универсальные) объекты, которые в разной степени или периодически служили и чисто утилитарным, хозяйственным (сбор мусора, печной золы...), и сакральным целям»⁷⁰.

В юго-восточной части центрального зольного холма Китея, в его приморской части, обнаружен сакральный участок конца V–III вв. до н.э. с ботросами, жертвенниками, алтарями и с фрагментами вотивных терракот⁷¹. Исследователи относят найденные терракоты к культу Деметры и Кибелы, которые одновременно могли почитаться на территории святилища, причем культ Деметры появился раньше. Обряды богинь могли различаться и проводиться в разные сезоны.

К кругу изображений Деметры отнесены протомы богини в калафе (или стефане), поддерживающей руками грудь, а также протомы стоящей богини в высоко подпоясанном хитоне и гиматии, застегнутом на плече круглой фибулой (по одной из версий, Кору-Персефоны). С Кибелой связываются терракоты богини, сидящей на троне с крестообразными выступами, со строгим или суровым выражением лица, с высоким калафом на голове, с фиалой в правой руке. Характерная деталь – поза Кибелы свободная, ноги широко разведены, колени расставлены. Покрытые темно-красной краской фигурки стоящей богини в длинном хитоне, характеризующиеся «строгой статичностью», также интерпретируются как изображения Кибелы, восходящие к иконографии VII в. до н.э.

На участке обнаружены остатки жертвоприношений крупного и мелкого рогатого скота, собак и диких животных, а также граффити, которые могут быть истолкованы как совместное посвящение Кибеле и Деметре, – ΔΚΥ, ΔΚ. В зольнике также найдено донце кратера с граффито по центру – ΜΗΤ⁷². Одновременное почитание обеих богинь в Китее связывается с культом плодородия, но с его разными аспектами: Деметры – с плодородием обрабатываемой земли, Кибелы – с производящими силами дикой природы. Терракоты с сюжетами, аналогичными найденным на святилище, но в меньшем количестве, обнаружены при раскопках некрополя Китея. Данные факты трактуются как свидетельство в пользу многофункциональности культов Деметры и Кибелы в Китее, но с акцентом на плодородии⁷³.

Артефакты, связанные с Кибелой, обнаружены и в раннеэллинистическом мирмекийском зольнике, который использовался с 20-х годов IV в. до н.э. до сере-

⁶⁹ Шауб 2010, 260.

⁷⁰ Масленников 2007, 454.

⁷¹ Кузина, Молева, Матукина 2014, 276–284.

⁷² Молев 2010, 95.

⁷³ Ханутина 2013.

дины III в. н.э.⁷⁴ Это как терракоты с традиционной иконографией богини на троне со львом и (или) тимпаном, так и изображения богини на троне без характерных атрибутов. Среди последних В.И. Денисова выделяет статуэтку местного производства с уникальным набором деталей: сидящая богиня с чашей в правой руке (левая утрачена) в башенной короне и эгиде с горгонеионом. Последний атрибут связывается либо с культом местного божества, либо с неким малоазийским культом Кибелы, в частности, с культом Кибелы-Афины⁷⁵. Исследователь отмечает широкое распространение иконографии Кибелы в боспорской коропластике в стереотипном варианте сидящей на троне богини, объясняя это тем, что данный образ здесь мог ассоциироваться с богиней автохтонного населения, верховным женским божеством. В.И. Денисовой выдвинута гипотеза о наличии культовых статуй богини как первоисточников для изделий коропластики, в которых прослеживается влияние местного стиля. Такие статуэтки составляли основную часть продукции боспорских мастеров VI–III вв. до н.э., что трактуется как свидетельство расцвета в этот период культа местной богини, потерявшего свое значение к концу III в. до н.э.

По мнению В.И. Денисовой, материалы раннеэллистического зольника свидетельствуют о том, что в Мирмекии главным почитаемым божеством являлась одна из ипостасей великой Матери всего сущего, олицетворение производительных сил природы⁷⁶. Данный культ мог быть привезен в Северное Причерноморье мореплавателями из Эгеиды. Артефакты, найденные в зольнике, отличаются разнообразием: предметы обихода (пряслица, иглы, рыболовные крючки), граффити с посвящениями на обломках посуды без указания имени божества⁷⁷, необгоревшие кости животных, захоронения собак, обломки амфор, светильники со следами горения и т.д. Опираясь на данный материал, исследователь реконструирует архаичные по своей сути ритуалы в честь богини, при этом земледельческий характер культа отрицает на основании того, что в ходе раскопок не найдено ни одного земледельческого орудия⁷⁸. Само наличие зольника связывается с некоей местной традицией. Таким образом, В.И. Денисова развивает идеи М.И. Ростовцева о культе автохтонной Великой богини докиммерийского населения Северного Причерноморья. Согласно позиции И.Ю. Шауба, в Ольвии и на Боспоре (главным образом в Пантикапее) богиня стала популярной, поскольку идентифицировалась с местным Великим женским божеством⁷⁹, а в Херсонесе ее функции могли перейти на богиню Деву⁸⁰.

Увеличение с III в. до н.э. количества терракот Кибелы фиксируется во многих населенных пунктах европейского Боспора⁸¹. Широкое распространение в местной коропластике получает иконография богини с горгонеионом, упомянутая выше и впервые описанная В.И. Денисовой. Подобные терракоты III–II вв. до н.э.

⁷⁴ Денисова 1981, 100–101.

⁷⁵ Денисова 1981, 52, 87.

⁷⁶ Денисова 1981, 108–111.

⁷⁷ Гайдукевич 1965.

⁷⁸ Гайдукевич 1965.

⁷⁹ Шауб 2010, 183, 301–302.

⁸⁰ Шауб 2010, 239.

⁸¹ Глушец 2006, 101.

происходят с мыса Зюк, поселений Генеральское-Западное, Кошара⁸², из Тиритакки⁸³, из Порфмия – две подобные терракоты⁸⁴, что свидетельствует о большой популярности этого образа. Такие же фигурки, оттиснутые в изношенных формах, находят и в культурном слое, и помещениях I в. до н.э. поселения Полянка⁸⁵. Вопрос происхождения горгонейона в локальной иконографии богини давно волнует исследователей. Одна из последних гипотез: изначальной матрицей выступала статуэтка Кибелы хорошего качества со стандартной иконографией (львенок на коленях), однако из-за долгого использования и тиражирования матриц произошла трансформация головы львенка в горгонейон, а его тела – во фрагмент гиматия⁸⁶.

На некоторых статуэтках сохранилась левая рука с неидентифицированным предметом конической формы (вместо тимпана). Этот атрибут иногда связывается с головным убором или каким-либо культовым предметом и может указывать на использование терракот в обрядах мистерий. Популярность культа Кибелы на Боспоре объясняется мощью ее образа как верховной владычицы и мистической силой, связанной с ее обрядами⁸⁷.

На северных рубежах Боспора, в Елизаветовском городище, подобная статуэтка была найдена в античном культовом сооружении, погибшем в результате пожара не позднее середины 70-х гг. III в. до н.э. в одном из помещений, представляющем собой закрытый археологический комплекс⁸⁸. В комнате находился глинобитный алтарь, возле обнаружена статуэтка богини с горгонейоном (по другой версии, с львиной маской), терракота полуобнаженного Аттиса и две похожие статуэтки, изображающие женщин с венком в одной руке и с кошельком в другой. В последнем образе мог быть воплощен персонаж нимфы, возлюбленной Аттиса, по другой версии – это Кора. К северу от статуэтки Кибелы найден фрагмент серебряной пластины с изображением Деметры, кроме того, в этом же помещении – терракота Диониса с канфаром. В исследовании отмечается многофункциональность богини (ее покровительство плодородию, которое обеспечило ее популярность; функции целительницы и защитницы, связь с загробным миром). Культ мог попасть в район устья реки Танаис намного раньше III в. до н.э. благодаря первым милетским колонистам, основавшим Кремены.

Следует отметить, что терракоты Аттиса появляются на Боспоре с III в. до н.э. Помимо фигурки из Елизаветовского городища, описанной выше, опубликована статуэтка из Западного Причерноморья, найденная в Пантикапее⁸⁹.

Из Керчи происходит мраморный посвятельный рельеф II в. до н.э. с изображением двух стоящих женщин и девочкой справа от них (КБН 27) с надписью: «Плусия за своих дочерей посвятила Ангиссе по (ее) повелению».

⁸² Глушец 2006, 102–103.

⁸³ Денисова 1981, табл. XIV, а.

⁸⁴ КТ-696, КТ-733 в коллекции Восточно-Крымского Государственного историко-культурного заповедника.

⁸⁵ Масленников 2007, 59, рис. 31.1.

⁸⁶ Муратова, Ильина 2019.

⁸⁷ Глушец 2006.

⁸⁸ Копылов 2015.

⁸⁹ Кобылина 1974, табл. 17, 2.

Рис. 2. Вотивный рельеф с Кибелой, Гермесом и Гекатой, северный склон горы Митридат, I в. до н.э. ГБУ РК «Восточно-Крымский ИКМЗ». КЛ-869

Fig. 2. Cybele, Hermes and Hecate. Votive relief. Northern slope of Mithridates Mt. The 1st c. BC. Eastern-Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve. Inv. KL-869

КУЛЬТ КИБЕЛЫ НА БОСПОРЕ В КОНЦЕ II в. до н.э. – III в. н.э.

В научный оборот введено большое количество артефактов, связанных с Кибелой, относящихся к концу II в. до н.э.–II в.н.э., что свидетельствует о небывалом расцвете культа богини. Основные находки: остатки античного храма на акрополе Пантикапея, а также культовая мраморная статуя Кибелы высотой 1,06 м с утраченной головой и левой рукой⁹⁰, тип иконографии восходит к знаменитой афинской статуе Кибелы второй половины V в. до н.э. работы скульптора Агоракрита (по другим данным – Фидия) (Plin. XXXVI, 17; Arr., Periplous pont. Eux. 9; Paus, I, 3, 5); значительное количество привозных мраморных статуэток Кибелы из Пан-

⁹⁰ Skorpił 1913, 197; Толстикова, Муратова 2017, 148–149.

тикапея и Мирмекия с иконографией малоазийского образца (львы по бокам или на коленях)⁹¹. Указанные фигурки могли быть как вотивными приношениями в храм богини, так и домашними, устанавливаемые в святилищах⁹²; фрагменты крупной (высота 0,5 м) статуэтки Кибелы из Мирмекия производства Амиса либо Приены: сидящая богиня в башенной короне в пеплосе, хитоне и гиматии попирает ногами льва, край гиматия драпирует ноги⁹³. Статуэтка таких размеров могла предназначаться для стационарного размещения в общественном или частном святилище. Фрагмент похожей фигурки найден на городище Полянка⁹⁴.

Вместе с новой иконографией присутствуют канонические образы богини на троне местного производства, часто такие фигурки выполнены в затертых формах, использовавшихся в течение продолжительного времени⁹⁵. Среди них – терракоты богини с горгонейноном, вероятно, выполненные в забитой матрице. Такие артефакты найдены на поселении Полянка⁹⁶, в слое разрушения дворцового храма на акрополе Пантикапея⁹⁷ (возможно, погиб при землетрясении 63 г. до н.э.). Четыре фигурки Кибелы происходят из азиатского Боспора (дом Хрисалиска, датирующийся рубежом II–I вв. до н.э. – серединой последней четверти I в. до н.э.), причем изображений Кибелы в данном помещении найдено больше, чем терракот, связанных с другими божествами⁹⁸. Доказательства частного культа Кибелы найдены и в Горгиппии⁹⁹.

В рассматриваемый период терракоты Аттиса становятся популярными на Боспоре¹⁰⁰. Вероятно, с Аттисом связан появившийся в Пантикапее¹⁰¹ во II–I вв. до н.э. образ пастуха-криофора, изображавшегося в восточной одежде (терракоты как привозные, так и из местной глины). С конца II в. до н.э. для боспорской корoplastики (особенно для Пантикапея) характерны собственные каноны изображения Аттиса – теперь он представляется в виде ребенка, играющего на сиринге¹⁰², спящего сидя на скале – здесь добавляются крылья (синкретический образ Эрота-Аттиса)¹⁰³. Иконография юноши-криофора в боспорских терракотах трансформируется в мальчика-криофора. Статуэтки Аттиса встречаются в могилах¹⁰⁴. С I в. до н.э. становятся популярными гипсовые налепы для саркофагов в виде фигурок Аттиса¹⁰⁵. Появляются синкретические образы Аттиса-Эрота, Митры-Аттиса, Аттиса-Мена.

С I в. до н.э. в Северном Причерноморье популярны известняковые рельефы местного производства (в том числе вотивные), на которых Кибела обычно

⁹¹ Диатропов, Журавлев, Ломтадзе 2002, № 364; Skorpil 1913, 200, об.7; Горончаровский 1999.

⁹² Горончаровский 1999.

⁹³ Кобылина (ред.) 1970, табл. 42, Денисова 1981, 53, табл. XV а.

⁹⁴ Кузина, Масленников 2014, 245, рис. 2.1.

⁹⁵ Глушеч 2006, 102, инв. № КТ-187, КТ-695.

⁹⁶ Масленников 2007, 58, рис. 31.1, 31.2, 32.1.

⁹⁷ Ильина, Муратова 2008, 12, 296, кат. 32, ил. III 3.

⁹⁸ Сокольский 1976, 94–101, рис. 57.1–3, 4, 10.

⁹⁹ Алексеева 1997/49, 228–229; 1997/74, 7, 8.

¹⁰⁰ САИ Г1-11/1–2, 17.

¹⁰¹ САИ Г1-11/3, табл. 29, 1, 4.

¹⁰² САИ Г1-11/3, табл. 28, 3.

¹⁰³ САИ Г1-11/3, табл. 28, 2.

¹⁰⁴ САИ Г1-11/3, табл. 29, 3.

¹⁰⁵ Кобылина 1978, 14, рис. 20.

изображается вместе с Гермесом и Гекатой (или Корой)¹⁰⁶. В коллекции Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника представлено несколько рельефов из Пантикапея и близлежащих городов (Тиритаки, Нимфея) с указанными тремя персонажами; имеются также рельефы с одной только Кибелой. Памятники относятся к периоду с I в. до н.э. по II в. н.э., для них характерно несоблюдение пропорций и схематизм, есть грубо исполненные изделия¹⁰⁷. Наиболее ранний памятник происходит из Пантикапея¹⁰⁸: в наиске – сидящая Кибела с фиалой, тимпаном, львом на коленях, справа от нее Гермес с ойнохойей в правой руке, слева – Геката с факелом в руке. Распространенность данного сюжета в боспорской столице свидетельствует о широком распространении мистериальных обрядов богини в рассматриваемый период. Эта иконография может указывать на некоторую взаимосвязь (возможно, на взаимозаменяемость) между культурами представленных на рельефе божеств, из которых Геката и Гермес обладают способностью перемещаться между загробным миром и миром живых¹⁰⁹. Подобные находки свидетельствуют об увеличении числа почитателей Кибелы, в том числе в широких слоях местного населения, вплоть до поздней античности¹¹⁰.

Ко II–I вв. до н.э. относится граффито на фрагменте чернолаковой чаши: « $\theta\acute{\epsilon}\alpha\varsigma \text{Μεγ}\acute{\alpha}[\lambda\eta\varsigma]$ » («Великой богини»). Это указание на принадлежность вотива богине (возможно, Кибеле), с указанием теонима в родительном падеже¹¹¹.

Популярность культа Кибелы на Боспоре подтверждается наличием теофорных имен $\text{Μ}\acute{\alpha}$ и $\text{Μ}\acute{\alpha}\eta\varsigma$ на пантикапейских надгробиях и посвящениях I в. до н.э. – II в. н.э.¹¹² Данные имена рассматриваются в качестве сокращенной формы теонима богини $\text{Μ}\acute{\eta}\tau\eta\rho$ ¹¹³. Второе эпитафическое свидетельство употребления сокращенного теонима – надпись на мраморной плите из Пантикапея, относящаяся ко II в. н.э. (КБН 74), с посвящением мужем и женой (которая указана как жрица богини) своей рабыни богине Ма и Партенос.

Выдвигаются разные гипотезы относительно причин популярности культа Кибелы в рассматриваемый период. Так, увеличение количества терракот Атгиса и Кибелы во II–I вв. до н.э. объясняется распространением оргиастических культов¹¹⁴. Важно, что в конце II в. до н.э. Боспор вошел в состав державы Митридата VI Евпатора. В Понтийском царстве этого времени в рамках филэллинской политики Митридата поощрялось поклонение греческим богам, что могло импонировать боспорянам и способствовать расцвету этих божеств на Боспоре¹¹⁵. Определенное влияние на почитание Кибелы мог оказать факт реорганизации культа в Риме при Клавдии¹¹⁶. В связи с этим в образе богини в калафе и покрывале вправо на медных боспорских монетах Кесарии (Пантикапея), Гипепирии

¹⁰⁶ Кобылина 1978, 11–12.

¹⁰⁷ Матковская, Зинько, Иллариошкина 2004, № 19, 20, 21, 22, 23.

¹⁰⁸ Матковская, Зинько, Иллариошкина 2004, № 19.

¹⁰⁹ Толстиков, Муратова 2017, 148–149.

¹¹⁰ Кобылина 1978, 12–13.

¹¹¹ Яйленко 2006, 379.

¹¹² Струве (ред.) 1965, №№ 83, 132, 135, 280, 457, 525, 546, 619–621, 623, 692, 750.

¹¹³ Горнчаровский 1999.

¹¹⁴ Кобылина 1961, 77.

¹¹⁵ Сапрыкин 2009, 324.

¹¹⁶ Горнчаровский 1999.

Митридата VIII (39/40–44/45 гг.) исследователи видят Кибелу¹¹⁷. Отмечается, что культ Кибелы эллинского образца мог носить официальный характер в первые века нашей эры, при этом он не получил распространения среди широких масс местного населения.

Новая гипотеза выдвигается относительно почетной статуи Неокла II в. н.э., найденной в Анапе и представленной в традиционной иконографии (хитон, гиматий, связка свитков), но с необычным аксессуаром на шее (гривна с концами в виде змеиных головок, между которыми голова быка). Изображенный, предположительно, являлся адептом культа Кибелы, а гривна с головой быка может быть связана с богиней и ритуалом тавроболии, что характеризует персонажа как сторонника римского императора¹¹⁸.

С конца I – начала II в. н.э. в боспорской коропластике появляется схематизированный образ богини на троне, сохранивший некоторые атрибуты античной иконографии женских божеств (калаф, чаша). С культом данной богини соотносятся боспорские ритуальные терракоты-марионетки с подвесными конечностями, которые изображают жрецов и поклонников. Вероятно, они использовались в ритуалах богини, их часто находят в могилах. О ритуальной составляющей данного культа дают представление атрибуты и образ статуэток с подвесными ногами, среди которых условно выделяют танцоров, участников культового маскарада (с козлиными рогами на голове), музыкантов, воинов со щитами, жертвователей, жрецов (в головном уборе с «лучами», иногда с образом богини на троне впереди). Эти терракоты рассматриваются как «изображения культа местной Великой богини, находившейся на разной стадии посвящения», при этом данный культ – результат смешения элементов греческих, восточных сакральных традиций с местными¹¹⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в рамках исследований, касающихся культов, существовавших на Боспоре, выявлены следующие важные факты. Культ Кибелы был привнесен на Боспор первыми переселенцами из Малой Азии, где, предположительно, произошла синкретизация – слияние культа в некоторых чертах с культом местного женского божества. В классический и раннеэллинистический периоды Кибела почиталась совместно с Деметрой; сначала культ Деметры преобладал, с IV в. до н.э. большее распространение получает культ Кибелы, последний теряет популярность к концу III в. до н.э.; поклонение обеим богиням происходило в «эллинском» варианте и было связано с плодородием в его разных аспектах, а также с представлениями о загробном мире¹²⁰. В историографии по-разному объясняется причина популярности Кибелы на Боспоре в IV в. до н.э.: либо из-за отождествления и синкретизации ее с автохтонным женским божеством, либо широким распространением оргиастических обрядов. Существует гипотеза, что использовалась только иконография Кибелы для отправления культа местной богини.

¹¹⁷ Анохин 1986, 151, табл. 12: 322, 326.

¹¹⁸ Муратова 2018.

¹¹⁹ САИ Г1–11/3, 40–43.

¹²⁰ На хтоническое значение культа указывает и калаф в иконографии богини – см. Кобылина 1978, 10.

Культе Кибелы за все время существования на Боспоре подтверждается находками значительного количества терракот; наличие тимпана в иконографии свидетельствует, вероятно, об «оргиастическом» элементе в обрядах, а изменение образа (богиня с горгонеионом и конусом) – о внесении новых элементов в ритуал.

В Пантикапее культ носил официальный характер, на первый план здесь выступают сотерические функции богини. Имеются отдельные свидетельства о присутствии «фригийского» варианта культа (теоним Ангисса), а также смешанных вариантов (терракоты Аттиса и Кибелы в закрытом археологическом комплексе Елизаветовского городища).

В позднеэллинистический и римский периоды имели место как внешние импульсы роста популярности богини (политика Митридата VI, римские влияния), так и внутренние (распространение оргиастических культов); присутствовал традиционный «эллинский» культ как в официальной, так и в приватной форме; параллельно существовал некий сходный локальный вариант ритуала синкретической Великой богини, природа которого требует дальнейшего изучения.

Приведенные артефакты (в особенности рельефы с Гермесом и Гекатой) свидетельствуют о проведении на Боспоре таинств, посвященных богине по эллинскому образцу («мистерияльный» элемент по Дж. Гаспарро).

Есть основания для вывода о том, что на Боспоре отправлялись ритуалы, характерные для римского культа Кибелы (тавроболии).

Итак, культ Кибелы на Боспоре представляет собой сложный феномен. С одной стороны, его эволюция шла в том же направлении, что и во всей античной ойкумене. С другой стороны, культ Кибелы на Боспоре имел локальные особенности. Важным достижением отечественной историографии является получение и анализ большого массива данных, характеризующих данный культ на отдельных территориях Боспорского государства. Вместе с тем требуют детальной проработки вопросы об архаическом культе богини, о характере почитания Кибелы в Пантикапее, о содержании мистерияльных обрядов, о «фригийском» и локальных синкретических вариантах, римских ритуалах и многие другие.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева, Е.М. 1997: *Античный город Горгиптия*. М.
- Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора*. Киев.
- Быковская, А.В. 2018: Культ Кибелы на Боспоре: отдельные вопросы. *Таврические студии* 16, 24–28.
- Гайдукевич, В.Ф. 1949. *Боспорское царство*. М.–Л.
- Гайдукевич, В.Ф., Михайловский, К. 1961: Мирмекий в свете советско-польских исследований 1956–1958 гг. В сб.: В.Ф. Гайдукевич (ред.), *Исследования по археологии СССР*. Л., 127–138.
- Гайдукевич, В.Ф. 1965: Мирмекийские зольники-эсхары. *КСИА* 103, 28–37.
- Глушец, Л.Н. 2006: Изображения богини на троне в коллекции терракот Керченского историко-культурного заповедника. *Научный сборник Керченского заповедника* 1, 99–121. Керчь.
- Голубцова, Е.С. 1977: *Идеология и культура сельского населения Малой Азии I–III вв.* М.
- Горончаровский, В.А. 1999: К вопросу о культе Кибелы на Боспоре в первые века н.э. *Stratum plus. Археология и культурная антропология* 3, 224–227.

- Денисова, В.И. 1981. *Коропластика Боспора*. Л.
- Диатропов, П.Д., Журавлев, Д.В., Ломтадзе, Г.А. 2002: Скульптура, надгробные памятники, изделия из мрамора и известняка. *На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского*. М., 86–91.
- Ильина, Т.А., Муратова, М.Б. 2008: Вотивные терракоты из дворцового храма на акрополе Пантикапея. *ДБ* 12, 287–339.
- Кобылина, М. М. 1961: *Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагорши*. М.
- Кобылина, М. М. 1978: *Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э.* М.
- Копылов, В.П. 2015: Эллинский культовый комплекс в Елизаветовском городище на Дону. *БИ* 31, 121–134.
- Кругликова, И.Т. 1970: Терракоты из сельских поселений европейской части Боспорского государства. *Терракоты Северного Причерноморья* 2, 100–102.
- Кузина, Н.В., Масленников, А.А. 2014: Терракоты из раскопок античного поселения «Полянка» в Крымском Приазовье (2008–2013). *ДБ* 18, 240–256.
- Кузина, Н.В., Молева, Н.В., Матукина, А.Н. 2010: Комплекс терракотовых статуэток из Китейского святилища (раскопки 2007–2009). *ДБ* 14, 276–312.
- Масленников, А. А. 2007: *Сельские святилища Европейского Боспора*. Тула.
- Матковская, Т.А., Зинько, Е.А., Иллариошкина, Е.К. 2004: *Античная скульптура*. Киев. (Из коллекции Керченского историко-культурного музея-заповедника. Лапидарная коллекция. Т. I).
- Молев, Е.А. 2010: *Боспорский город Китей*. Симферополь–Керчь. (БИ Suppl. 6).
- Молева, Н.В. 2009: Об иконографии Деметры и Великой Матери (Кибелы) в боспорской пластике. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира*. СПб., 213–217.
- Муратова, М.Б. 2018: Так называемая статуя Неокла: к вопросу об этнической и социальной идентификации на Боспоре. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира*. СПб., 339–346.
- Муратова, М.Б., Ильина, Т.А. 2019: «Богиня на троне»: изменчивые атрибуты и меняющиеся агрибуции. В кн.: В.Н. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Торговля: пути – товары – отношения*. Симферополь–Керчь, 333–338. (БЧ XIX).
- Сапрыкин, С. Ю. 1983: Культ Деметры в Боспорском царстве в VI–IV вв. до н. э. В кн.: *Из истории античного общества*. Горький, 59–71.
- Сапрыкин, С.Ю. 2009: *Религия и культы Понта эллинистического и римского времени*. М.–Тула.
- Скржинская, М.В. 2010: *Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье*. Киев.
- Сокольский, Н.И. 1976: *Таманский толос и резиденция Хрисалиска*. М.
- Толстиков, В.П., Муратова, М.Б. 2017: О некоторых особенностях культа Кибелы в Пантикапее в первые века н.э. в свете новейших археологических исследований. *Таврические студии* 12, 144–149.
- Фрезер, Дж. Дж. 1980: *Золотая ветвь*. М.
- Ханутина, З.В. 2013: Терракоты из погребально-поминальных комплексов некрополя Китея (раскопки 1991–2011 г.г.). В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. Материалы Международной научной конференции*. СПб., 302–309.
- Шауб, И. Ю. 2010: *Эллинские традиции и варварские влияния в религиозной жизни греческих колоний Северного Причерноморья (VI–IV вв. до н.э.)*. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. ист. наук. СПб.
- Яйленко, В. П. 2006: Посвятительные граффити Пантикапея и окрugi. *ДБ* 9, 355–428.

- Boegh, B. 2007: The Phrygian Background of Kybele. *Numen* 54, 304–339.
- Borgeaud, P. 1996: *La Mer des Dieux: De Cybele a la Virge Marie*. Parie.
- Burkert, W. 1987: *Ancient Mystery Cults*. Cambridge.
- Farnell, L.R. 1907: *The Cults of the Greek States*. Oxford.
- Gasparro, G. S. 1985: *Soteriology and Mystic Aspects in the Cult of Cybele and Attis*. Leiden.
- Lancellotti, M. G. 2002: *Attis between myth and history: King, Priest, and God*. Leiden.
- Naumann, F. 1983: Die Ikonographie der Kybele in der phrygischen und der griechischen Kunst. *Istanbuler Mitteilungen* 28. Tübingen.
- Roller, E. Lynn 1999: *In search of god The Mother. The cult of Anatolian Cybele*. London.
- Rostovtzeff, M. 1919: Le culte de la Grande Deese dans la Russie méridionale. *Revue des Etudes Grecques* 32, 462–481
- Škorpil, L. 1913: Kybelin kult v říši Bosporske. *Sbornik praci filologických dvornímu radoví profesorů Josefu Kralovi k Šedesátým narozeninám*. Praha, 190–203.
- Vermaseren, M.J. 1977: *Cybele and Attis. The Myth and the Cult*. London.

REFERENCES

- Alekseeva, E.M. 1997: *Antichniy gorod Gorgippiya [Ancient Gorgippia]*. Moscow.
- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoye delo Bospora [Coinage of the Bosporus]*. Kiev.
- Boegh, B. 2007: The Phrygian Background of Kybele. *Numen* 54, 304–339.
- Borgeaud, P. 1996: *La Mer des Dieux: De Cybele a la Virge Marie*. Parie.
- Burkert, W. 1987: *Ancient Mystery Cults*. Cambridge.
- Bykovskaya, A.V. 2018: Cult Kybely na Bospore: ot del' nye voposy [Cybele Cult in the Bosporus: some aspects]. *Tavrisheskiye studii [Taurida Studies]* 16, 24–28.
- Denisova, V.I. 1981: *Koroplastica Bospora [Terracotta from the Bosporus]*. Leningrad.
- Diatropov, P.D., Zhuravlev, D.V., Lomtadze, G.A. 2002: Sculptura, nadgrobnye pamyatniki, izdeliya iz mramora i izvestnyaka [Sculpture, tombstones, marble and limestone products]. In: *Na krayu oikumeny. Greki i varvary na severnom beregu Ponta Evksinskogo [On the Edge of Oikumene. Greeks and Barbarians on the Northern Shore of the Pontus Euxinus]*. Moscow, 86–91.
- Frazer, J.G. 1980: *Zolotaya vetv' [The Golden Bough]*. Moscow.
- Farnell, L.R. 1907: *The Cults of the Greek States* 3. Oxford.
- Gasparro, G.S. 1985: *Soteriology and Mystic Aspects in the Cult of Cybele and Attis*. Leiden.
- Gaydukevich, V.F. 1949: *Bosporskoye tsarstvo [Bosporan Kingdom]*. Moscow–Leningrad.
- Gaydukevich, V.F., Mikhailovskiy, K. 1961: Mirmekiy v svete sovetsko-pol'skikh issledovaniykh 1956–1958 [Myrmekion in the light of the Polish-Soviet studies 1956–1958]. In: V.F. Gaydukevich (ed.), *Issledovaniya po arkheologiyi SSSR [Studies on the Archaeology of the USSR]*. Leningrad, 127–138.
- Gaydukevich, V.F. 1965: Mirmekiyskie zol'niki-eskhary [Myrmekion Ash Layers]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta Arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]* 103, 8–37.
- Glushets, L.N. 2006: Izobrazheniya bogini na trone v kolleksii terracot Kerchenskogo istoriko-kulturnogo zapovednika [Goddess on throne depictions at the Kerch Historical and Cultural Museum-Preserve collection]. *Nauchnyy sbornik Kerchenskogo zapovednika [Collection of Study Papers of the Kerch Museum-Preserve]* 1, 99–121.
- Golubtsova, E.S. 1977: *Ideologiya i kultura sel'skogo naseleniya Maloy Azii I–III vv. [Ideology and culture of the Asia Minor rural population in the 1st–3rd AD]*. Moscow.
- Goroncharovskiy, V.A. 1999: K voprosu o kulte Kibely na Bospore v pervye veka n. e. [On the issue of the Cybele Cult in the Bosporus during first centuries AD]. *Stratum plus. Arkhe-*

- ologiya i kulturnaya antropologiya* [*Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*] 3, 224–227.
- Khanutina, Z.V. 2013: Terracoty iz pogrebal'no-pominal'nykh kompleksov nekropolya Kiteya (raskopki 1991–2011 gg.) [Terracotta from burial complexes of Kytaiion Necropolis (Excavations 1991–2011)]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen. Iskusstvo na periferii antichnogo mira. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [*The Bosporan Phenomenon. Art on the periphery of the Classical world. Proceedings of the International Scientific Conference*]. Saint Petersburg, 302–309.
- Ilina, T.A., Muratova, M.B. 2008: Votivnye terracotty iz dvortsovogo khrama na akropole Pantikapeya [Votive terracotta from the palace temple on the acropolis of Panticapaeum]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 12, 287–339.
- Kobylyina, M.M. 1961: *Terracotovyte statuetki Pantikapeya i Fanagorii* [*Terracotta statuettes from Panticapaeum and Phanagoria*]. Moscow.
- Kobylyina, M.M. 1978: *Izobrazheniya vostochnykh bozhestv v Severnom Prichernomor'e v pervye veka n.e.* [*Oriental Deities depictions from the Northern Black Sea Region during first centuries AD*]. Moscow.
- Kopylov, V.P. 2015: Ellinskiy kultovyy kompleks v Elizavetovskom gorodishche na Donu [Hellenic cult complex in the Elizavetovskoe Settlement on the Don River]. *Bosporskie issledovaniya* [*Bosporos Studies*] 31, 121–134.
- Kruglikova, I.T. 1970: Terracoty iz sel'ckikh poseleniy evropeyskoy chasti Bosporskogo gosudarstva [Terracotta from rural settlements of European part of the Bosporus]. *Terracoty Severnogo Pricheromor'ya* [*Terracotta of The Northern Black Sea Region*] 1–2, 100–102.
- Kuzina, N.V., Maslennikov, A.A. 2014: Terracoty iz raskopok antichnogo poseleniya “Polyanka” v Krymskom Priazov'ye (2008–2013) [Terracotta from excavations of the Polyanka Settlement at Crimean Azov Shore]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 18, 240–256.
- Kuzina, N.V., Moleva, N.V., Matukina, A.N. 2010: Kompleks terracotovykh statuetok iz Kiteyskogo svyatilishcha (raskopki 2007–2009) [The assemblage of terracotta statuettes from the Sanctuary of Kytaiion]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 14, 277–311.
- Lancellotti, M. G. 2002: *Attis between myth and history: King, Priest, and God*. Leiden.
- Maslennikov, A.A. 2007: *Sel'skie svyatilishcha Evropeyskogo Bospora* [*Rural Sanctuaries at the European Bosporus*]. Moscow–Tula.
- Matkovskaya, T.A., Zinko, E.A., Illarioshkina, E.K. 2009: *Antichnaya skulptura* [*Classical Sculpture*]. Kiev.
- Molev, E.A. 2010: *Bosporskiy gorod Kitey* [*Kytaiion, the Bosporan City*]. Kiev. (Bosporskie issledovaniya [*Bosporos Studies*]. Suppl. 6).
- Moleva, N.V. 2009: Ob ikonografii Demetry i Velikoy Materi (Kibely) v bosporskoy plastike [About iconography of Demeter and Cybele at Bosporan plastic art]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen Iskusstvo na periferii antichnogo mira* [*The Bosporan phenomenon. Art on the periphery of the ancient world*] 8. Saint Petersburg, 213–217.
- Muratova, M.B. 2018: Tak nazyvaemaya statuya Neokla: k voprosu ob etnicheskoy i sotsial'noy identifikatsii na Bospore [So-called Neocles Statue: concerning ethnic and social identification in Bosporus]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen Iskusstvo na periferii antichnogo mira* [*The Bosporan phenomenon. Art on the periphery of the ancient world*] 1. Saint Petersburg, 339–346.
- Muratova, M.B., Ilina, T.A. 2019: “Boginya na trone”: izmenchivyye atributy i menyayushchiesya atributsii [“Goddess on the Throne”: volatile attributes and changing attributing]. In: V.N. Zinko (ed.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Torgovlya: puti – tovary – otnosheniya* [*Cimmerian Bosporus and the Barbarian World in the periods of Antiquity and the Middle Ages. Trade: Ways – Goods – Relationships*]. Simferopol–Kerch, 333–338. (Bosporskie chteniya [*Bosporan Readings*] XIX).

- Naumann, F. 1983: Die Ikonographie der Kybele in der phrygischen und der griechischen Kunst. *Istanbuler Mitteilungen* 28. Tübingen.
- Roller, E. Lynn 1999: *In search of god The Mother. The cult of Anatolian Cybele*. London.
- Rostovtzeff, M. 1919: Le culte de la Grande Deesse dans la Russie méridionale. *Revue des Etudes Grecques* 32, 462–481.
- Saprykin, S.Yu. 1983: Kult Demetry v Bosporskom tsarstve v VI–IV vv. do n. e. [The Cult of Demeter in the Bosporan Kingdom in the 6th–4th Centuries BC]. *Iz istorii antichnogo obshchestva [From the History of Ancient Society]*. Gorky, 59–71.
- Saprykin, S.Yu. 2009: *Religiya i kulty Ponta ellinisticheskogo i rimskogo vremeni [Religion and Cults of the Hellenistic and Roman Pont]*. Moscow–Tula.
- Skrzhinskaya, M.V. 2010: *Drevnegrecheskie prazdniki v Ellade i Severnom Prichernomor'e [Ancient Greek Festivals in Hellas and Northern Black Sea Region]*. Kiev.
- Shaub, I.Yu. 2010: *Ellinskiye traditsii i varvarskie vliyania v religioznoy zhizni grecheskikh koloniy Severnogo Prichernomor'ya (VI–IV vv. do n.e.) [Hellenic Traditions and Barbaric Influences in the Religious Life of the Greek Colonies of the Northern Black Sea Region (6–4 centuries BC)]*. PhD Thesis. Saint Petersburg.
- Sokolsky, N.I. 1976: *Tamanskiy tolos i rezidentsia Khrysaliska [The Taman Tholos and the Residence of Chrysaliskos]*. Moscow.
- Tolstikov, V.P., Muratova, M.B. 2017: O nekotorykh osobennostyakh kulta Kibely v Pantikapee v gthvye veka n.e. v svete noveyshykh arkheologicheskikh issledovaniy [on some features of Cybele cult during first centuries AD in the light of recent archaeological discoveries]. *Tavrisheskiye studii [Taurida Studies]* 12, 144–149.
- Škorpil, L. 1913: Kybelin kult v řiši Bosporske. *Sbornik praci filologických dvornímu radovi profesoru Josefu Kralovi k ředesatým naroženinám*. Praha, 190–203.
- Vermaseren, M.J. 1977: *Cybele and Attis. The Myth and the Cult*. London.
- Yailenko, V.P. 2006: Posvyatitelnye graffiti Pantikapeya i okruzi [Votive graffiti from Panticapaeum and vicinity]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 9, 355–428.

HISTORIOGRAPHY OF STUDYING THE CYBELE CULT IN THE CIMMERIAN BOSPORUS

Alexandra V. Bykovskaya

Lomonosov State University, Moscow, Russia
a_bykovskaya@mail.ru

Abstract. The article deals with foreign and Russian historiography of the Cybele cult study, especially in the Cimmerian Bosporus. Modern scholars have come to understand the Cybele cult to be a complex phenomenon that includes various elements (“orgiastic”, “mysterious”, etc.). These elements varied depending on the specific chronological period and the region. Russian scholars provide ample material concerning the Cybele worship in the Bosporus during various periods within specifics of the region. The author suggests in the Classical and early Hellenistic periods there was a connection between Demeter and Cybele cults, who represented different aspects of fertility (on the one hand, arable agriculture, on the other – the wild nature productive forces). The Bosporans could worship two goddesses at the same time. In the 3rd century BC Cybele occupies a leading position, but loses popularity by the end of the century. The reasons for these processes are not fully understood. Most likely, there was an initial identification and fusion in some features of Cybele and the local female deity. The next increase in goddess popularity occurs during the Late Hellenistic period as a result of several factors. In particular,

due to the spread of orgiastic cults, Mithradates VI's religious policy and Roman influences. The following issues require further research and detailed study: goddess archaic cult, mystery rites conducted, the content of local cult version and some others.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, Cybele, Attis, mysteries, terracotta, Panticapaeum, Myrmekion, Kytaiion
